

Глава 684 "О, Патриарх Чжу, нельзя так говорить, эти два человеческих питомца, я смотрю на них". В это время пространство сгустилось, порыв ветра возник, и был тонкий человек, который внезапно вспыхнул в существование, он говорил, его голос колеблется и непредсказуемой .

"Младший, стань моим человеческим питомцем, я дам тебе высшую силу, и однажды ты поблагодаришь меня."

Худощавый мужчина произнес озадачивающую речь, но его дыхание было настолько большим, что оно совсем не сходилось, заставляя всех расслабиться.

"Это лесоруб, я не знаю его настоящего имени, но говорят, что он друг Чжу Тянь, затворник, абсолютно Цянь большой. По крайней мере, на том же уровне, что и Чжу Тянь". Дорогая вытерла пот и была очень смущена, он не знал, что я на всех их обиделся.

Мое лицо было уродливым, а что касается Ван Манга, то оно было похоже на чернила, и я хотел устроить несколько приступов.

"Если не хочешь со мной драться, я исправлю их двоих." Властелин Секты Земных Сокровищ был очень доминирующим, шлёпал руками по мускулистой выпуклой груди и издавал грохот, вот так вот, это заставило многих людей Меня трясло и чуть не ранило.

Я был очень нетерпелив, и когда я сделал шаг вперед, я сказал: "Все вы оставайтесь в стороне, не думайте, что я не побью старика, если вы спровоцируете меня, потеряйте свой Вы, ребята, идите кормить зомби".

Люди были ошеломлены, а те, кто был здесь, и некоторые ученики, изучавшие земные сокровища, были в ярости, это было большое неуважение к их клану.

Я тайне сказал: "Кучка глупых парней, и я не хочу с ними связываться".

"Ты, выходи, мы будем драться, и если ты проиграешь, ты будешь моим человеческим питомцем." Видя, что Чжу Тянь и дровосек проигнорировали меня, я почернел и заговорил прямо.

Группа людей, ошеломленных сумерками, странно смотрела на меня.

Нужно знать, что это был не кто-то другой, а Мастер Секты, держащий в руках много карт, и даже высокопоставленный Энфорсер сможет взорвать среднюю вершину Энфорсера.

В этом суть, и в этом разница между тем, чтобы быть хозяином секты и другими, особенно хозяевами больших сект, которые держат ресурсы секты, которые невообразимо страшны.

Так что, по их мнению, это нормально, чтобы быть благоприятными для нас, как человеческих существ, этот мир, это qíáng, нет закона, нет много моральной сдержанности, все зависит от настроения.

Чжу Тянь был ошеломлен, когда услышал это, а затем посмеялся: "Достойно быть человеческим домашним животным в моих глазах, характер просто жесткий, культивировать его хорошо, быть в состоянии следовать моей Я возьму тебя, чтобы ты был судьей и наслаждался высшей славой, приди в нашу Секту Земных Сокровищ. Богатая сокровищами и духовными сокровищами, но и с этой картой мавзолея Цинь Шихуань, она непременно позволит вам, чтобы стать судьей, взлететь на небо".

Лесоруб носил топор, не господствующий топор, а обыкновенный, рубящий деревья топор, и чтобы не быть превзойденным, сказал он нам: "...". Хм, какой судья, эта стариковская чушь, не верь. Под его началом есть еще одно земное сокровище, чтобы позаботиться обо всем клане, в отличие от меня, в одиночку, со всеми сокровищами, которые я могу использовать самостоятельно. Если вы станете моими любимцами, я сделаю все, что в моих силах, чтобы возделывать вас и найти подходящие семена для вас, чтобы слиться с, переступить через себя и иметь возможность Сцена судьбы, непобедимая, даже становясь образцом".

Он говорил свободно и хвастался, оставляя толпу ошарашенной.

Когда он говорил, он протянул руку, которая мгновенно увеличилась и превратилась в огромную ладонную тень, которая непосредственно окутывала меня и Ван Мана, желая предупредить нас и поймать напрямую.

Чжу Тянь, видя это, был настолько нетерпелив, что дважды ударил себя в грудь, а затем все его тело перевернулось, создав посередине золотой барьер цвета хуан, чтобы разлучить нас.

"Один для тебя, один для меня, и один для тех, кто видит". Он сказал так.

"Хорошо!" Лесоруб с готовностью согласился.

Что касается Милашки, то она уже была глупой в этот момент, стояла там, ошеломленная, постоянно давала советы.

"Ты разозлил меня". Я сказал безразлично, опустив лицо, когда меня когда-нибудь схватывали как человеческое домашнее животное.

И двое из них, обращаются с нами, как с животными.

"Чоп!" Ван Ман кричал, идя навстречу лесорубу.

Глава 432 - Дробление.

У Ван Мана не было слишком много слов, в это время он уже кипятил горячую кровь.

Качаясь топором Пан Гу в руке, имея охотничий гром, грохот, простой и грубый Бао, непосредственно взрыв в том, что тощий дровосек, и что большая ладонь виртуальный образ, сталкиваясь друг с другом, вдруг, в небе, все виды красочные тотемы вспыхнули Dàng, превращаясь в ветер, превращаясь в гром и молнию, здесь Jiāo ткачества.

"Убейте его и верните величайшее сокровище нашего клана". Чем больше люди Секты Земных Сокровищ думали, что топор, который мы взяли у них в то время, определенно был священным оружием, что было результатом многих... Анализ заставил их сожалеть.

"Старший лесоруб раньше был пиковым правоохранителем, наравне с патриархом, и гораздо более могущественным, чем обычный пиковый правоохранитель". Это отродье сегодня абсолютно мертво". Кто-то бредил, желая увидеть, как мы съедаем наши собственные злые последствия.

Над скальным грунтом все слои породы начали лопаться, трескаться за трещиной, появляясь с поверхности, ужасающе пугая.

За исключением района рядом с донг-ротом.

"Бум!" Красное небо, все начало рушиться, битва на этом уровне уже была способна опрокинуть горы и моря, изменить небо и землю.

Лесоруб держал в руках топор, всего лишь простую отбивную, но он содержал в себе дао ветра, загадочного и непредсказуемого, как будто он рубил на вас, но на самом деле он уже сместился в сторону и был непредсказуем.

Ван Ман очень прямолинейно держал топор Пан Гу, Бао кричал, то есть рубил вверх.

Пань Гу топор до сих пор, есть не так много использования, но его твердость, боясь, что все вещи в мире, не может разорвать его на части, поэтому это лучшее оружие, непобедимое.

Гром и тень молнии топора, прорвавшиеся наружу, звучали как шокирующая птица.

Вся рука Ван Мана светилась, и молния чуть не превратилась в золотистую, мгновенно пронеслась мимо листов тотемов, стучась о топор дровосека.

В конце концов, с ударом, этот кусок неба и земли может взорваться.

<http://tl.rulate.ru/book/40418/980222>